

УДК (908:332)(470)КРЫМ

К ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ВИНОГРАДНОГО УЧИЛИЩА (1804–1841)

Кравчук А. С.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Крымский инженерно-педагогический университет*

*г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alexkravchuk7@gmail.com*

На основе архивных данных Российского государственного исторического архива, Государственного архива Одесской области и Государственного архива Республики Крым восстановлена история первого в России училища виноградарства и виноделия, располагавшегося в Судаке. Создание этого заведения было одним из важнейших шагов, направленных на развитие промышленности и сельского хозяйства на полуострове после его присоединения к Российской империи в 1783 г. Ключевую роль в организации училища сыграл академик П. С. Паллас, подготовивший проект и оказывавший всестороннюю поддержку в ходе его работы. Важное место в развитии учреждения отводилось иностранным виноградарям, которые трудились там в качестве руководителей и рядовых служащих. Организация подчинялась напрямую таврическим гражданским губернаторам, основную массу учеников составляли солдатские сироты. История Крымского виноградного училища насчитывает 40 лет. Его ликвидация связана с деятельностью М. С. Воронцова, по инициативе которого центр виноградарства и виноделия был перемещен на Южный берег Крыма. **Ключевые слова:** Крымское виноградно-училище, Крым, Таврическая губерния, Судак, виноделие в Крыму, виноградарство в Крыму, П. С. Паллас.

Одним из механизмов интеграции окраинных территорий является их экономическое освоение, что дает толчок к установлению тесных связей с другими регионами государства. В этой связи хозяйственное развитие Крымского полуострова стало одной из ключевых задач, стоящей перед центральными и местными властями в конце XVIII – начале XIX вв. В административном отношении Крым с 8 октября 1802 года входил в состав Таврической губернии. Полуостров считался перспективным регионом с обильным количеством удобных гаваней и уникальными климатическими условиями. Это позволяло развивать шелководство, садоводство, рыболовство, виноградарство и виноделие – те отрасли, которые не играли существенной роли в экономике других районов Российской империи. Местная среда не только давала преимущества, но и создавала сложности. Славянские переселенцы не были знакомы с упомянутыми видами экономической деятельности и после переселения на полуостров продолжали заниматься привычным для себя выращиванием зерновых культур. Тем не менее и в этой отрасли хозяйства они испытывали серьезные затруднения. Причиной тому были различные сроки посева зерновых в Крыму и регионах исхода, а также зависимость урожая злаковых от прихотей погоды. Эти факторы вынуждали правительство прибегать к переселению в Крым выходцев из европейских стран. По мнению представителей местной администрации, наиболее подходящими кандидатами были греки и болгары, которые жили в похожих климатических условиях [16, л. 4об.–6]. Кроме того, они

исповедовали православие и их расселение в Крыму должно было способствовать стабилизации политической ситуации и уменьшению значения мусульманского фактора. Тем не менее проекты массового переселения так и не были реализованы из-за их дороговизны и сложной внешнеполитической обстановки.

Экономическое положение в Крыму и всей Таврической губернии в начале XIX в. было очень тяжелым. Второй таврический гражданский губернатор Д. Б. Мертваго писал, что «фабрик и никаких значительных ремесленных заведений в губернии нет» [15, л. 10об.]. Еще в конце XVIII в. Г. А. Потемкин поднял вопрос о необходимости возрождения производства вина в Крыму и даже способствовал высадке виноградных лоз на полуострове. Однако эти первые попытки были стихийными и непоследовательными. Уже в начале XIX в. вопрос создания винодельческих предприятий был поднят министром внутренних дел В. П. Кочубеем. В 1804 г. он докладывал государю: «В прошлом году я имел счастье представлять Вашему Императорскому Величеству мнение мое о средствах к усовершенствованию виноделия в России и об учреждении на сей конец двух виноградных училищ: одного на Кавказской линии, а другого в Таврии. Нужных к тому искусных людей и лучших родов виноградных лоз выписать из Франции» [13, с. 317].

Возрождению виноделия должен был способствовать спрос на внутреннем рынке Российской империи. Высшие слои общества могли себе позволить употреблять французские и испанские вина в то время, как люди среднего достатка нуждались в продукте более низкой ценовой категории. Вот как описывал состояние виноделия в начале XIX в. Д. Б. Мертваго: «Вино делается из выжимок винограда и из фруктов. Такие хозяйства располагаются в нагорной части Крыма. После присоединении Крыма садовые участки, оставшиеся от татар, выехавших в турецкие области, и от переселенных греков были взяты в казенное ведомство. Позже их раздали разного звания чиновникам. Многие из них были проданы и теперь остаются во владении таких людей, которые совершенно не в состоянии содержать их в порядке. Неимение совестливых работников вынуждало собственников использовать всякие средства и даже принимать на работу бродяг. От этого вред далеко превосходил выгоды, каждый терпел от воровства и насилия. Предосторожности для охранения себя мешали производству работы» [15, л. 5–8]. По мнению губернатора, именно отсутствие свободных рабочих рук было одним из главных препятствий на пути развития этой отрасли хозяйства в Крыму.

Подготовка к открытию училища на полуострове началась в 1803 г. Губернатору Д. Б. Мертваго было поручено подготовить доклад о состоянии виноделия в Крыму. Руководитель региона обратился за помощью к местному дворянству: таврическому губернскому предводителю Е. И. Нотаре и отставному подполковнику А. С. Таранову-Белозерову «яко помещикам наиболее здесь значащим и в хозяйстве упражняющимися» [15, л. 5–8]. Что и было сделано – в докладе содержалась следующая информация: «на Крымском полуострове готовится вина до 250 000 ведер. Из сего числа до 100 000 выпивается здесь, а остальное вывозится покупателями. Цены продаваемому вину существуют разные и именно от 10 коп. до 1 руб. 50 коп. за ведро» [15, л. 5–8].

По мнению министра внутренних дел, для создания виноградного училища в Крыму «было необходимо выписать искусных людей и лучших родов виноградные лозы из Франции» [2, л. 67–68]. Эта миссия была поручена коммерции советнику Вильгельмину Рувье [10]. Во Франции и Испании он должен был найти готовых к переселению в Крым виноградарей и закупить виноградные лозы. Поставленная перед французским негодьянтом задача вскоре была успешно решена. В конце 1803 г. на полуостров прибыли один купер и два виноградаря с необходимым количеством виноградных лоз. Им было предоставлено жилье в Симферополе и место для хранения саженцев. В таком положении они должны были находиться до тех пор, пока не будет создано само училище.

В то же время В. П. Кочубей по просьбе Д. Б. Мертваго обратился к известному ученому – Петру Симону Палласу: «Отнесся к находящемуся там академику Палласу, прося его, чтобы приискал в Судацкой долине место, удобное к заведению предполагаемого училища и вообще доставлял бы сюда мнение свое о лучшем деле сего устройстве» [2, л. 24]. Привлечение П. С. Палласа было важной мерой, так как в Таврической губернии на тот момент отсутствовали специалисты в области виноградарства и виноделия. Кроме того, ученый был хорошо знаком с местными климатическими условиями, проводил эксперименты по выращиванию винограда в своем имении недалеко от Судака. Именно поэтому ему доверили выбор места для училища [11, с. 30–45]. По настоянию В. П. Кочубея и Д. Б. Мертваго академик подготовил записку со своими соображениями по поводу задуманного. Эта информация была представлена на рассмотрение императора [13, с. 317–319]. Ученый считал, что лучше всего создать училище в районе Судака в долинах Гатчикал и Козы. Также он настаивал на передаче училищу запущенных казенных виноградных и фруктовых садов общей площадью около 55 десятин и предложил увеличить жалование прибывшим виноградарям.

Министр внутренних дел во многом был согласен с ученым. Именно его проект лег в основу организации Крымского виноградного училища, открытого 21 мая 1804 г. [4, л. 67]. С целью развития новообразованного учреждения В. П. Кочубей отдал приказ о продолжении поиска во Франции и Венгрии людей, готовых переселиться в Крым для занятия виноделием. Создание училища на Кавказской линии откладывалось на неопределенное время [13, с. 318]. Учебная организация подчинялась таврическому гражданскому губернатору, который «всеми силами» должен был способствовать ее развитию. П. С. Палласу поручалось составить смету для закупки необходимого оборудования, также он должен был определить количество работников и учеников. Не согласен был министр внутренних дел с повышением оплаты виноградарям, что в будущем привело к нежеланию прибывавших специалистов долго оставаться на государственной службе.

Уже 6 сентября 1804 г. были утверждены штаты служащих, в которые вошли: смотритель, писарь, купор, 2 виноградаря и 20 работников. Для укомплектования учениками и рабочими было принято решение привлечь воспитанников херсонского, перекопского и ахтырского военносиротских отделений [2, л. 125–127]. Предполагалось, что по достижении 18 лет они должны будут трудиться в учреждении 25 лет, после чего им будут выделены виноградные участки и таким

образом образуется особая колония виноградарей [2, л. 121.]. Единовременно выделялось 15 тыс. рублей на возведение необходимых сооружений и 3 тыс. рублей на улучшение быта рабочих. На ежегодное содержание назначалась сумма в 6 тыс. рублей [1, л. 3].

Условия труда рабочих и учеников в Крымском виноградном училище были тяжелыми. Фактически они находились в положении военных поселенцев, что стало причиной массовых побегов. Оценив тяжесть ситуации, губернатор А. С. Лавинский 16 февраля 1818 г. предлагал министру внутренних дел дополнительно выделить участки, которые могли быть использованы сотрудниками и обучающимися для хозяйственных нужд. Для этого было необходимо субсидировать 15 тыс. рублей на покупку смежных с организацией земель у бывшего смотрителя училища – помещика П.-А. Мари [1, л. 6–7]. Министр внутренних дел не поддержал инициативу губернатора.

Виноградные лозы для новообразованного учреждения покупались на о. Закинф в Греции, о. Тенедосе в Турции, с берегов Рейна, Астрахани, в Кизляре и Франции [1, л. 1]. В период с 1804 по 1818 гг. было высажено 68 370 лоз [1, л. 7–8]. При основании училище получило земли в Судакской – 19 дес., Козской – 10 дес., Отузской – 15 дес., Воронской – 3 дес. долинах (все недалеко от Судака).

Неустаннне труды коммерции советника В. Рувье за границей продолжали давать свои плоды. Осенью 1804 г. он вернулся в Россию с двумя виноградарями из Малаги. Тогда же губернатор Д. Б. Мертваго писал министру внутренних дел: «Я лично объяснился здесь (в Крыму) со знающими людьми. Они удостоверяют, что испанские лозы требуют теплейшего климата нежели в Судаке, где основано училище из французских и природных крымских лоз. Поэтому считаю, что следует сделать некоторое заведение на полуденном берегу Крыма. Там есть места, которые весьма походят на окрестности Малаги» [3, л. 41–43]. Министр внутренних дел посчитал дополнительные траты на покупку земли на Южном берегу Крыма невозможными. Тем не менее руководитель Таврической губернии не оставлял свои попытки убедить начальника в своей правоте: «Необходимо поспешить с покупкой хорошего участка более к югу, по взморью в окрестностях Алушты, Ялты, Кучук и Биюк Ламбата. Именно эти земли весьма походят на окрестности Малаги. Там легко могут произрастать виноградные лозы, миндальное дерево, шелковица и американский хлопчатник и оттуда всякие произведения могут доставляться в Москву по рекам Дону и Волге» [2, л. 121–123].

Несмотря на все недостатки и проблемы, уже в 1809 г. образцы сделанного вина были посланы в Санкт-Петербург на пробу. Об этом сообщал В. П. Кочубей таврическому губернатору А. М. Бороздину в мае 1809 г.: «Посланные при отношении господина вице-губернатора от 8-го марта с прапорщиком губернской роты Абрамовым сделанные в Крымском виноградном училище виноградные вина в пяти бочонках, минувшего апреля в 29 день мною получены» [4, л. 135]. По всей видимости, вина в это время были невысокого качества. Посетивший в 1806 г. П. С. Палласа английский путешественник Реджинальд Хебер отметил хорошую организацию виноградников ученого и училища по сравнению с насаждениями

крымских татар. Производимые же напитки по оценке вояжера являлись низкокачественными [18, р. 267].

После отъезда в 1810 г. П. С. Палласа в Берлин вся тяжесть управления заведением легла на плечи таврических гражданских губернаторов. Министр внутренних дел А. Б. Куракин в обращении от 4 мая 1809 г. к губернатору А. М. Бороздину писал: «В Крыму виноградное училище, состоявшее под присмотром господина действительного статского советника Палласа, по случаю отбытия его оттоль остается без надлежащего попечения. Оно состоит в ведении особого чиновника, но по незнанию его вино из лучшего винограда делается низкого качества» [4, л. 136]. В этом же письме министр просил своего подчиненного обратить пристальное внимание на работу заведения. А. М. Бороздин занимал должность губернатора с 1807 по 1816 гг., был крупным крымским помещиком, занимался организацией экспериментальных виноградников в собственных имениях Саблы и Кучук-Ламбате.

После П. С. Палласа смотрителями училища были иностранец Фирфор, рекомендованный на эту должность самим ученым [4, л. 139], затем титулярный советник Катауров. Оба занимали пост не дольше года. Последний не имел никакого отношения к виноделию и был смещен так же быстро, как и его предшественник. Оценивая деятельность Катаурова, херсонский военный губернатор 9 июля 1810 г. писал: «Человек с давнего времени трудился в училище и мало в этом преуспел» [5, л. 165]. Новым руководителем учреждения стал француз, бежавший от режима Наполеона Бонапарта во Франкфурт – Пьер-Анри (Петр Андреевич) Мари. Он был приглашен в Крым при содействии немецкого ботаника и шелковод Ф. К. Маршала фон Биберштейна и А. М. Бороздина. А. Э. Ришелье в этой связи писал таврическому губернатору: «Согласно отношению ко мне вашего превосходительства, я предоставляю вам выписать иностранца Мари в Крым. На проезд выслать четыреста рублей. А об определении его смотрителем виноградного училища с жалованием коего господин Мари спрашивает и с пожалованием небольшого участка земли отнесся я к товарищу министра внутренних дел» [5, л. 91]. В 1811 г. Катауров был смещен [5, л. 165–165 об.]. Новому смотрителю назначили высокое ежегодное жалование в размере 800 рублей (оклад таврического губернатора в это время составлял 1800 рублей), 400 рублей выделили в качестве единовременного пособия [5, л. 186]. Также со временем ему планировалось предоставить земли для создания собственного виноградного хозяйства [5, л. 165].

П.-А. Мари предпринял ряд мер, направленных на улучшение состояния дел во вверенном ему заведении. Первым его шагом стало увольнение всех работников, привлеченных П. С. Палласом. А. Э. Ришелье в феврале 1811 г. докладывал по этому поводу министру внутренних дел: «Работников при виноградном в Судаке училище находящихся, которых смотритель господин Мари описывает со стороны худого поведения и коих считает он вовсе там ненадобными и бесполезными, следует отправить туда, отколь они взяты были. Удовлетворив тем, что заслужили» [8, л. 63]. Кроме того, новый смотритель считал необходимым продать уже сделанное в 1810 и 1811 гг. вино, считая его низкокачественным.

Рис. 1. Вид на Судакскую долину первой половины XIX в.

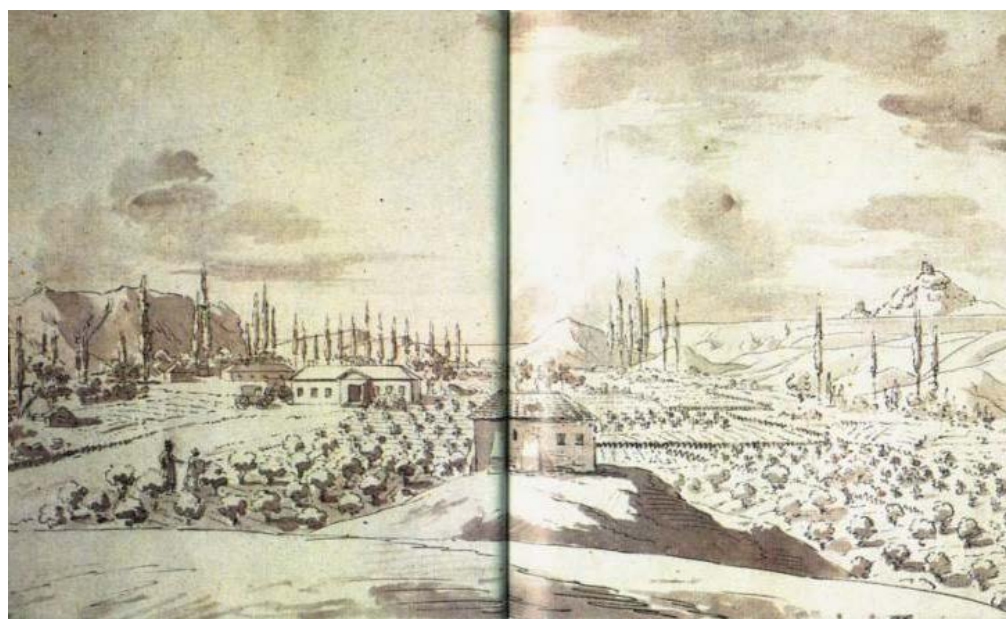

Рис. 2. Корнеев Е. М. Вид Судакской долины. 1804 г.

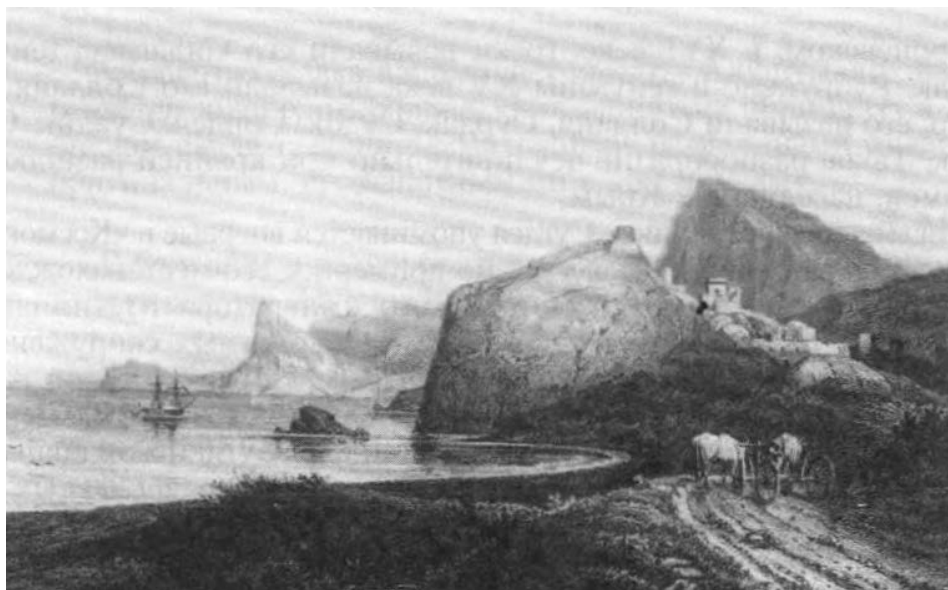

Рис. 3. Гравюра Эмиля Берндта из альбома «Воспоминание о Крыме». 1868 г.

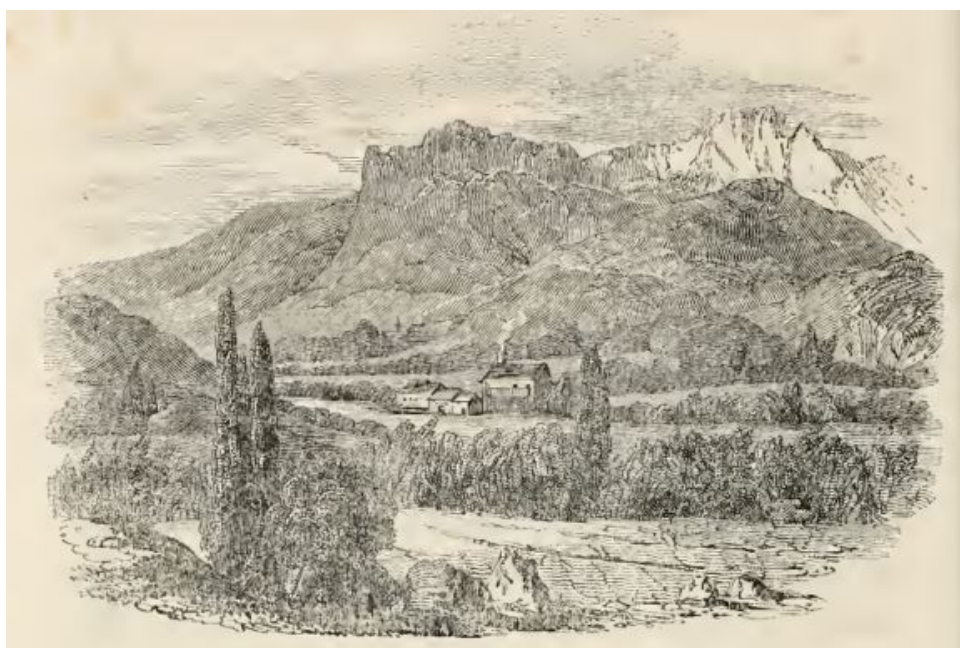
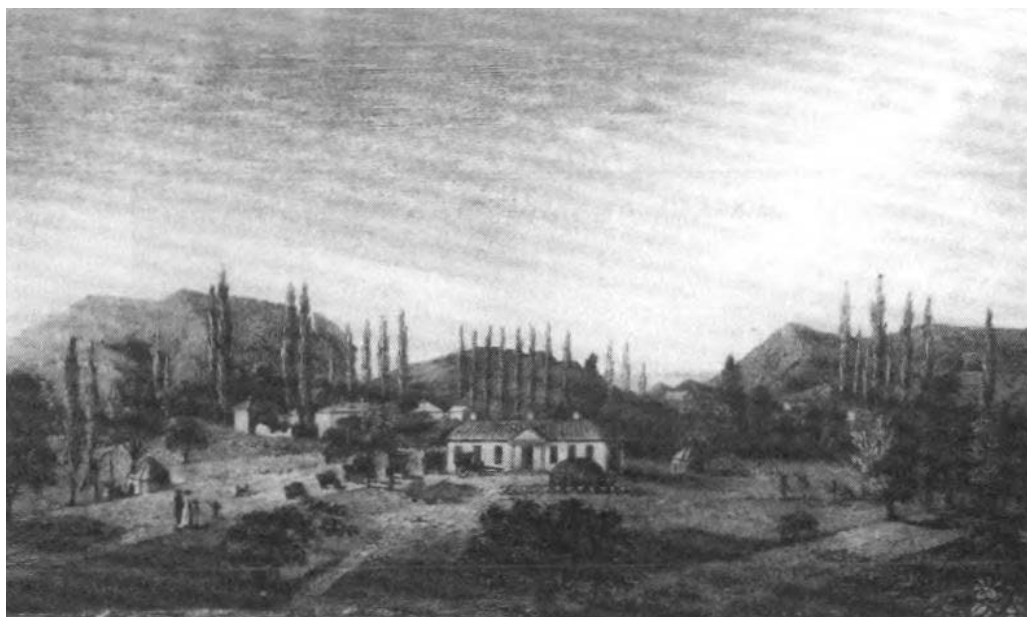

Рис. 4. Вид на Крымское виноградное училище. Литография из книги Р. Лайелла «Путешествие в Россию...». 1825 г.

Рис. 5. Судаак. Литография П. Францева. Начало XIX в.

*Рис. 6. Часть Судакской долины Ралласова.
Гравюра по рисунку А. де Палдо. 1805.*

По мнению П.-А. Мари, одним из ключевых недостатков училища являлось отсутствие качественного винного погреба. В письме от 5 июля 1812 г. министр внутренних дел уведомлял А. Э. Ришелье: «Ваше Превосходительство от 3 июня сего года (1812 г.) изволили сообщить мне, что при Судацком виноградном училище имеется вина выделанного в 1810 и 1811 годах триста шестьдесят девять ведер. И что по непрочности вообще крымских вин, особенно выделанного при училище от молодых еще лоз, начинает оно портиться. Хранить его негде, по неимению при училище погреба. Мари признает необходимым обратить вино в продажу. В уважение таковой необходимости соглашаюсь на распоряжение сие и прошу вас, милостивый государь мой, дать кому следует приказание о приведении оного в действие на законном основании. Уведомить меня сколько будет выручено денег за сие вино, и не можно ли будет выстроить на оные погреба» [9, л. 29]. Строительство важнейшего для училища сооружения было завершено только в 1815–1816 гг. при смотрителе Вандершкруфе [1, л. 5–6].

Несмотря на пристальное внимание к училищу со стороны центра и местных органов власти, а также значительные финансовые вложения, существенный прогресс в развитии учреждения достигнут не был. В этой связи А. Б. Куракин просил А. М. Бороздина разобраться в причинах неудач, в 1812 г. он писал губернатору: «Цель заведения виноградного училища в Крыму была усовершенствовать тамошние вина. На сей предмет выписаны были из чужих краев лучшие виноградные лозы и мастера виноделия. На это были употреблены важные издержки. Но вина, сделанные в училище, большею частью из тех лоз, которые давно уже высажены были. Я желаю знать, какая причина столь малого еще успеха в сем деле и можно ли впредь ожидать лучших успехов, кои соответствовали бы издержкам на училище употребленным. Покорно прошу ваше превосходительство сообщить мне о всем том надлежащие сведения с вашим мнением» [9, л. 27].

Кроме нового смотрителя, в училище был приглашен опытный купор из Франкфурта. А. Б. Куракин 5 января 1811 г. писал А. М. Бороздину: «Главный инспектор над шелководством барон Маршал Биберштейн доносил мне, что для Крымского виноградного училища купор братом его во Франкфурте договорен уже с платою по 700 руб. в год и будет отправлен так, чтобы мог прибыть в Крым непременно до наступления весны. Он будет снабжен моделями и рисунками потребной для виноделия посуды. Главный инспектор находит нужным занять его работой непосредственно по приезду на место. Так как по многим опытам он знает, что иностранные ремесленники, в Россию приезжающие, быв оставлены некоторое время без дела, легко привыкают к праздности. И потому весьма полезно было бы, дабы в течении зимы приготовлены были мастеровая изба и при ней для купора и учеников жилище, а также некоторое количество леса. Особенно сухих дубовых брусьев и досок к немедленному начатию бондарских работ нужных» [7, л. 16]. Купор прибыл в Крым весной следующего года [6, л. 140]. На его плечи ложилась задача по подготовке специалистов в области хранения и выдержки вина.

П.-А. Мари, как и его предшественники, недолго оставался во главе училища. Оказавшись в Крыму, новый смотритель достаточно быстро осознал, какие выгоды можно извлечь из выращивания винограда в Судацкой долине. В течение короткого

промежутка времени он скупил обширные участки земли под Судакком и стал крупным землевладельцем. Это стало возможным благодаря женитьбе на одной из дочерей известного крымского промышленника В. Рувье. Это позволило П.-А. Мари отказаться от занимаемой должности в 1817 г. [7, л. 16]. При нем объемы производимого вина незначительно выросли. Так, в 1816 г. было изготовлено 360 ведер, в 1817 году – 560, а в 1818 году – 339 [1, л. 7–8].

Следующим смотрителем стал немец по происхождению, надворный советник Иван Израилевич Гзель (1770–?). Он руководил учреждением с 4 августа 1817 по 1823 гг. Как и некоторые из его предшественников на этом посту, И. И. Гзель имел опыт административной работы, однако был далек от виноградарства и виноделия. В Новороссийском крае он служил сначала смотрителем шведских (1805–1809 гг.), затем крымских колоний (1809–1816 гг.), был одним из организаторов борьбы с чумой в Феодосии в 1812–1814 гг. [1, л. 43–46]. Его назначение во многом было вынужденным: виноградное училище испытывало острую нехватку опытных виноградарей. Воспоминания о И. И. Гзеле оставил британский путешественник Р. Лайелл, посетивший его в 1822 г. Пилигрим высоко оценил качество производимых вин, большинство из которых выделывали из иностранных лоз [19, р. 336–339].

Несмотря на все сложности и проблемы, местной администрацией и руководителями училища была проделана значительная работа. Объезжая Крым в ноябре 1823 г., генерал-губернатор новороссийского края М. С. Воронцов писал министру внутренних дел В. С. Ланскому: «При обозрении мною Крымского полуострова нашел я, что существующее в Судацкой долине казенное виноградное училище находится ныне довольно в хорошем порядке и дает лучшее во всем Крыму вино. Если будет училище усовершенствовано, то послужит образцом к улучшению виноделия всеми частными владельцами. Чтобы достигнуть сей цели, необходимо определить смотрителем опытного и знающего человека. Содержание смотрителя так скудно, что занимающий эту должность надворный советник Гзель оставляет службу и переходит в надзиратели частных садов только потому, что не может себя содержать средствами, от казны получаемыми. Я предлагаю пригласить на его место живущего давно в Крыму и имеющего сведения и опытность в виноделии барона Боде и определить для его содержания 2000 рублей в год» [1, л. 20–21]. Схожие оценки производимому в училище вину дал путешественник по Крыму в 1828 г. Т. Б. Армстронг, который отметил, что оно было лучшим в Крыму [17, р. 44–45].

Мнение новороссийского генерал-губернатора было учтено и в 1824 г. И. И. Гзеля на посту смотрителя Крымского училища виноделия сменил агроном и писатель Александр Карлович Боде (1790–1861). Новый смотритель после своего назначения в январе 1824 г. представил М. С. Воронцову служебную записку, в которой содержались следующие предложения: «Чтобы облегчить жизнь владельцам виноградных садов как в Судаке, так и в окрестностях и прославить крымские вина, необходимо завести в Судаке торговую контору. Она должна скупать вина за свой счет во время уборки винограда и отправлять вино во внутренность России. На заведение таковой конторы потребуется капитала не менее миллиона рублей. Она должна давать прибыли до 25 тыс. рублей в год. Для того чтобы организовать

торговую контору предлагаю при помощи таврического губернатора создать общество акционеров» [1, л. 28–30]. Дороговизна проекта препятствовала его реализации. Тем не менее А. К. Боде обратил внимание чиновников на одну из важнейших проблем виноградарей и виноделов полуострова того времени – сложность сбыта готовой продукции.

Новый смотритель на основе данных, содержащихся в архиве канцелярии таврического губернатора, изложил историю Крымского училища виноделия, рукопись которой хранится в Государственном архиве Одесской области [1]. В период его руководства заведением повсеместно начали использовать подвязывание виноградных лоз. До этого продолжали широко применять турецкий способ выращивания винограда, при котором лозы стелились по земле, что делало одновременное вызревание гроздей невозможным и ухудшало качество винного материала. Из двадцати первых учеников, поступивших в училище при его основании в 1804 г., 25 лет отслужили лишь 13 человек. В 1830 г. они получили отставку и земельные наделы на прилегающих к училищу территориях. Анализ отчетной финансовой документации показал, что к 1820-м гг. училище перестало быть убыточным заведением и давало доход приблизительно равный 8 тыс. рублям в год при расходах в 6 тыс. рублей.

В годы генерал-губернаторства М. С. Воронцова начинается интенсивное развитие виноградарства на Южном берегу Крыма. Впервые выращивание там виноградных лоз с использованием современных для того времени технологий предпринял смотритель Никитского ботанического сада Х. Х. Стевен. Однако ученый склонялся к мнению, что округи Судака являлись наиболее подходящим районом для промышленного разведения винограда. По инициативе М. С. Воронцова в 1838 г. правительством предпринимаются первые попытки продать Крымское виноградное училище. В это время заведению принадлежало 35 дес. 75 саж. земли, под виноградниками находилось 8 дес. с 70 000 кустами, строения и двор занимали 2 дес. 100 саж. Был большой сад с 628 фруктовыми деревьями. Дом смотрителя с 12 комнатами и 5 подвалами, 5 флигелей для рабочих и различный сельскохозяйственный инструмент. Общая стоимость составляла 120 000 рублей [12, с. 5]. Желавших приобрести учреждение за такую сумму не нашлось. Местная администрация попыталась продать училище в рассрочку с выплатой в течении 10 лет при условии сохранения сооружений и виноградных насаждений. Впрочем и это предложение никого не заинтересовало. В таких условиях в 1841 г. новороссийский генерал-губернатор принял решение о ликвидации Крымского виноградного училища. Большинство учеников перевели в Кишиневское училище садоводства, виноградные сады и здания отдавались на откуп [15, л. 131–141].

Таким образом, учреждение просуществовало почти 40 лет. За этот период оно так и не стало центром виноградарства и виноделия в Крыму. Тем не менее именно благодаря его существованию в юго-восточной части полуострова были распространены французские и немецкие сорта винограда, а местные земледельцы познакомились с современными технологиями ведения хозяйства и научились основам виноделия. Одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие этой отрасли хозяйства, была неразвитость логистики на полуострове. В районе Судака

отсутствовали дороги, а до ближайшего порта, располагавшегося в Феодосии, было немалое расстояние, которое нужно было преодолевать по горному бездорожью. Идеи сооружения местной торговой гавани выдвигались губернской администрацией, однако объемы производимого вина ставили под сомнение рентабельность такого проекта. При участии М. С. Воронцова в 1828 г. в урочище Магарач был создан новый центр развития виноградарства. Ликвидация аналогичного заведения в юго-восточной части полуострова стала лишь вопросом времени. Тем не менее Крымское виноградно-училище сыграло важную роль в воссоздании виноделия на полуострове и было первым заведением такого рода на территории Российской империи. Сорты, завезенные в Крым в начале XIX в., и сейчас занимают важное место в виноградарстве и виноделии на полуострове.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Одесской области, ф. 1, оп. 190, д. 68 (1823).
Gosudarstvennyi arkhiv Odesskoi oblasti [State Archives of Odessa Region], f. 1, op. 190, d. 68 (1823) (In Russian).
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 26, оп. 1, д. 542.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 542 (In Russian).
3. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 567.
GARK. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 567 (In Russian).
4. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 714.
GARK, f. 26, op. 1, d. 714 (In Russian).
5. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 736.
GARK, f. 26, op. 1, d. 736 (In Russian).
6. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 737.
GARK, f. 26, op. 1, d. 737 (In Russian).
7. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 747.
GARK, f. 26, op. 1, d. 747 (In Russian).
8. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 749.
GARK, f. 26, op. 1, d. 749 (In Russian).
9. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 807.
GARK, f. 26, op. 1, d. 807 (In Russian).
10. Кравчук А. С. Вильгельмин (Гильом) Рувье и его проект развития Крыма [Электронный ресурс] / А. С. Кравчук // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. – 2017. – Т. 14. Вып. 1.: Крымоведение: пространство и время Крыма. – URL: 2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.23 (дата обращения – 5. 02. 2018).
Kravchuk A. S. Vil'gel'min (Gil'om) Ruv'e i ego proekt razvitiya Kryma [Elektronnyi resurs] [Guillaume Rouvier and His Project for Development of the Crimea] // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i vremya, 2017, T. 14. Vyp. 1.: Krymovedenie: prostranstvo i vremya Kryma, URL: 2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.23 (data obrashcheniya – 5. 02. 2018) (In Russian).
11. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – Т. 2: TAURICA ORIENTALIA. – 600 с. – Сер.: Библиография крымоведения; Вып. 12.
Nepomnyashchii A. A. Podvizhniki krymovedeniya [Devotees of Crimea studies], Simferopol', ОАО «Simferopol'skaya gorodskaya tipografiya», 2008, T. 2: TAURICA ORIENTALIA, 600 p., Ser.: Bibliografiya krymovedeniya, vyp. 12 (In Russian).
12. О продаже Крымского училища виноделия // Таврические губернские ведомости. – 1838. – 23 декабря.
O prodazhe Krymskogo uchilishcha vinodeliya [About the sale of Crimean grape School], Tavricheskie gubernskie vedomosti, 1838, 23 dekabrya (In Russian).

13. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года: в 48 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 28.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: Sbranie pervoe: S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda: v 48 t. [Complete laws collection of the Russian Empire], SPb.: Tip. II Otd-niya sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1830, T. 28.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1281, оп. 5, д. 50.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [State Archive of Russian Federation], f. 1281, op. 5, d. 50 (In Russian).

15. РГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 131.

RGIA, f. 1281, op. 11, d. 131 (In Russian).

16. РГИА, ф. 1305, оп. 1, д. 5.

RGIA, f. 1305, op. 1, d. 5 (In Russian).

17. Armstrong T. B. Journal of travels in the seat of war, during the last two campaigns of Russia and Turkey; intended as an itinary through the south of Russia, the Crimea, Georgia, and through Persia, Koordistan, and Asia Minor, to Constantinople. With map expressly drawn up, and illustrative of the author's tour. – London: A. Seguin Publ., 1831. – 242 p.

18. Life of Reginald Heber, D.D. Lord Bishop of Calcutta. By his widow: in 2 vol. – London: Jon Murray Publisher, 1830. – Vol. 1. – 685 p.

19. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia: in 2 vol. – London, 1825. – Vol. 1. – 527 p.

Kravchyk A. S. From the history of Crimean grape school (1804–1841)

In my article, I considered the history of Crimean grape school. I used archival data, which stored in State Archive of Russian Federation, The State Archives of Odessa Region and The State Archives of Republic of Crimea. Crimean grape School was located in Sudak and was a first school of winemaking in the Russian Empire. The government sought to create an industry in Taurida province and the base of the vine school was the first step in this case. G. A. Potemkin was the first who began to rebuild winemaking in Crimea after its annexation to the Russian Empire in 1783. At the beginning of the nineteenth century in the Taurida province was devastation, there was no industrial enterprise. Climatic conditions in the Crimea is suitable for growing grapes. In the Russian Empire was not a single enterprise, which produced wine at this time. That is why the Crimean grape school was to become an important enterprise. P. S Pallas played an important role in the creation of the school. He drafted, provides comprehensive support in the early years of the institution. P. S. Pallas was an academician and renowned scientist, he knew the local conditions, and his support was important. The Government invited the foreigners to work in the school. They were heads of the school and worked in it as winemakers. Pupils at the school were orphans. Soldier's orphans were pupils at the school. School existed for almost 40 years. M. S. Vorontsov believed that the best place for grape school was the Southern coast of Crimea. He established a new school in Magarach Valley and Crimean grape school ceased to exist in 1841.

Keywords: Crimean grape School, Crimea, Taurida province, Sudak, Crimea winemaking, viticulture in Crimea, P. S. Pallas.